

КТО ОСЕДЛАЕТ КОНЯ?

Было бы нелепо через несколько лет читать в каких-нибудь учебниках истории, примерно такую фразу: «Причиной (или поводом) гибели Нагорно-Карабахской Республики стала авиакатастрофа», либо наоборот: «Причиной победы в НКР стала авиакатастрофа». Все-таки несмотря на то, что в катастрофе погибло множество людей с громкими должностями, это всего лишь эпизод в самом факте уже трехлетнего карабахского противостояния. Можно только согласиться, что в гибели этих людей виноват кто-то или виновато что-то. А нынешние мудрецы перестройки стали настолько многогранны в дипломатии, что всех графов Шереметевых за пояс заткнут. Бисмарк в порошок сотрут. Несчастливого Ли Освальда погубили, а нынче, спустя почти тридцать лет, каются. Действительно ли фанатичка погубила Раджива Ганди или кому-то было нужно, чтобы все так думали? Действительно ли ГКЧП пытался устроить «путч», произвести государственный переворот и погубить Президента, который уже погубил столько всего, или Президент в 1985 году произвел государственный переворот? Такие простые и трудные вопросы. Видите, одних только версий вокруг гибели вертолета уже пятьдесят. Из пятидесяти нужно выбрать одну и доказать, что она верная. Члены созданной для этого комиссии должны будут прийти к компромиссу, а прийти к компромиссу — уже означает уступку в правде. Во всяком случае, у сильного всегда бессильный виноват. И, видимо, если бы на дворе не стояла такая глубокая осень, если бы не было у нас газового голода, если бы не заблокировали наши железные дороги, если бы не было чье-то приказа побольше, бомбардировать армянские города и деревни в Карабахе, расследование по этому вопросу могло быть более объективным, ибо сегодня налицо проявляемое армянской стороной недовольство из-за неравных условий противостояния.

Вообще следует удивляться, с какой зрелостью наше незрелое общество руководит такими сложными процессами, о которых десяток лет назад постеснялось бы говорить по некомпетентности. Не секрет ведь, что для таких вещей опыт нужен. Нынче, бросив лозунг «Не боги горшки обжигали», мы с невероятной легкостью решаем такие острые политические вопросы, что хоть всем паспорта меняй и давай дипломатически.

При внимательном взгляде на вещи бросается в глаза, что кроме самого армянского народа Карабаха все остальные силы, сделавшие карьеру на карабахском противостоянии, начинают сожалеть, что они в это дело ввязались, и теперь никак не могут придумать, как им из этой истории выпутаться. Нынешнее руководство Армении зародилось на волне не карабахского противостояния. Очень многое они успели за три года — и дали толчок суверенитетам и независимостям, и столики породили, и землю раздали, и социализм на капитализм поменяли, а карабахскую проблему не только ни на йоту вперед не продвинули, но уже успели отодвинуть назад. Ведь Карабах-91 — это хуже, чем Баку-90. Горбачев, который на Карабахе разыгрывал какую-то одному ему известную карту, сто раз пожалел, ибо карабахцы в своем решении оказались святы и упрямы, а СССР при молчаливом согласии Президента уже развалился, и кажутся наивными многие попытки последнего все-таки сколотить новый Союз то в том, то в ином виде. Азербайджанское руководство тоже жалеет, что никак не может выпутаться из карабахской паутины. Уж оно и границы попирало, и мосты строило, и отношения с государствами Востока налаживало. И больше всего просматривается одна тенденция: ни одной из трех сторон особенно не жалко, что за три года из-за этой капли меда столько невинных людей погибло. А ведь, уверяю вас, если бы Горбачев в 1988 году единолично распорядился передать Карабах Армении либо России, или же просто оставить самостоятельной территориальной единицей в СССР, по всей вероятности, был бы мир, созидание и экономические реформы, которые радовали бы всех. И всех нас, 300 миллионов, не точила бы безысходность. Такова роль «личности в истории». Нынче мы заглядываем в черные глаза не только национальных войн, но и одной большой гражданской, потому что материальные блага приватизировали совсем не по «оправедливости», а «по-божески»: одному кус, другому кусочек.

Итак, конь ходит в поле. Противоположная сторона готовится его оседлать, и у нее (просто удивительно) все так удачно получается. В сумгаитской каше, как оказалось, виноваты всего несколько хулиганов, беззаконие в Баку — «геноцид азербайджанского народа», Карабах

(Окончание на 2 стр.)

КТО ОСЕДЛАЕТ КОНЯ?

(Окончание.
Начало на 1 стр.)

— земля их предков, и, как написано в «Истории Азербайджана», агрессивность армянских царей привела к тому, что в Карабахе в язык аборигенов попало очень много армянских слов, в результате чего и образовался карабахский диалект армянского языка. И нашлось государство, которое сразу признало независимость азербайджанского государства, а нас признать «пока не готовы». В нашем котле вода еще только закипает...

Давно известно, что Азербайджан готовит средство себя защищать. То есть создать армию (даже не гвардию, как в России). Московские средства массовой информации за эти годы частенько вылавливали армянских «преступников», которые то там, то сям пытались собрать оружие. В результате этого мы оказались экстремистами. А вот «лица азербайджанской национальности» за оружием не ездили. На поверку такой результат: у нас все еще дробовики, а они в Ноемберян приезжают на переговоры в хаки и с новенькими автоматами Калашникова... Инженер Калашников, под руководством которого, кстати, мне посчастливилось два года поработать на оружейном заводе, и предполагать не мог, насколько популярно будет его изобретение в наших республиках. В Азербайджане почему-то оказалось такое количество оружия, что там рассчитывают немедленно вооружить 200 тысяч человек. Заметим попутно, что цари древней Ас-

сирии и персидский царь Иездигерд для похода на самых могучих противников ограничивались всего 120 тысячами. И на какое пространство!

Ну а мы? У нас пока в парламенте идут дебаты, заводят армию или нет. Пока дебаты. И это в нашем положении. Но по республике пронесся слух: мол, будет мобилизация. От кого он исходит — неизвестно. Ополчение? Вспоминается почему-то, как князь Николай Волконский ездил приводить в порядок такое ополчение. Или ополчение Вартана Мамиконяна, вся сила которого держалась на энтузиазме армянского народа, героических армянских женщин. Ведь ополчение — это почти толла, в то время, как нам нужна дисциплинированная, закаленная армия. Нам — это Республике Армения, конечно, а не Карабаху, потому что в Азербайджане больше точат зубы не на Карабах, а на нас. И вообще, мы с вами камень преткновения на пути большой политики.

Я далек от мысли называть любое из окружающих нас государств неприятелем. Тем более народы, населяющие эти государства. Однако армия (или специальный отряд воинов) сегодня является основным правозащитником любого народа, даже отдельно живущих племен Южной Америки и Черного континента. Защита же нашего народа в данный момент не является чем-то определенным. В Карабахе — самостоятельные отряды партизан, в приграничных районах Армении и Азербайджана — милицейские посты и сельское ополчение. Можно даже

полюстить некоторым личным дарованиям нашего армянского Президента, который выискивает пути мирного урегулирования конфликта. Однако в конфликте кульминации еще не было, а она по закону должна быть, прежде чем наступит спад и затухание. Земледелец, получивший свою сыпучую собственность, должен иметь возможность спокойно работать в поле, а не носить за плечом лук и колчан со стрелами. Молодая буржуазия должна иметь гарантию, что дальнобойный снаряд не разнесет ее предприятие. А семидесятилетний пенсионер из бывших несокрушимых легионов товарища Сталина должен не беспокоиться, что его завтра призовут в ополчение ввиду неумения его 25-летнего внука носить винтовку и заматывать портянки.

Не будем скрывать, что сегодня не один молодой человек за столиком тайно вздохнул — что будет с моим добром, если меня вдруг призовут... в ополчение? Эх, какой бизнес пропадает!

Много раз в республике раздавались голоса с призывом иметь вооруженную защиту. Европейские республики СССР уже обзавелись какими ни на есть формированиями. А у нас заглушаются голоса то И. Мурадяна, то П. Айрикяна и разворачиваются прения по законодательству.

«Никакой демократии нет в Риме!» — жаловался Сулла, стоя у стен города и поглядывая на отточенные мечи легиона. То есть справедлив тот, чья справедливость подкреплена силой. И Рим покорился.

Хорошо, конечно, чтобы никакой войны никогда не было. Живут же на некоторых значных континентах без войн. Но нас господь Бог поселил в Передней Азии, а здесь испокон веков народы грызут друг друга. А тут еще конь, которого хотят оседлать двое, один по праву, другой по дерзновению.

Итак, кто оседлает коня? Смелось-смелось поколение над бровастым Генеральным секретарем, а у нас тут возьми и возникни своя Малая Земля, и теперь мы это видим совсем в другом свете. Народ страдающий видим, а не личность, им исторгнутую. И после тысячи дней надежды и противоборства, обороны, героизма этот народ не покорен. Но им все хуже, их все меньше, а наши боевые парни после митингов сразу ушли в бизнес и почему-то проявляют ту же осторожность, на которой споткнулось прежнее коммунистическое правительство. Что же нам, бросить коня или все-таки заарканить его? Или популярность бизнеса намного выше, чем национальное достоинство?

Конь идет ездока. Хозяин несмел, чужак нахрапист. А поле не такое чистое, чтобы ходить там без хозяина. Болото заливают луг.

Кто оседлает коня? Народ устал. Устал себя чувствовать жителем второго Ливана. А жизнь коротка, а небо так красиво. Малая Земля, кровавая заря...

Ал. ТЕР-ТАТЕВОСЯН.